

Умение управлять экономикой для достижения поставленных целей более важно, чем точность прогнозов

Эффект настоящего

Прогнозы всегда являлись делом неблагодарным. А последние года два, кажется, еще и бесполезным: слишком много неизвестных. Динамику экономических показателей более-менее точно еще можно просчитать на месяц-другой. А на третий внешняя среда меняется настолько кардинально, что трансформирует все причинно-следственные связи, на которых и базируются прогнозные модели. И, как говорится, начинай сначала. Точнее, корректируй ранее сгенерированный прогноз. Возможно, и не стоит пытаться заглянуть в будущее, а сконцентрироваться на управлении настоящим?! И вместо прогнозов ставить цели и выработать механизмы по их достижению. Другими словами, не прогнозировать экономику, а эффективно ею руководить. Об этом подробно поговорили с заведующим кафедры экономики Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники Владимиром Пархименко.

Ориентир на приоритеты

Сегодня экономисты буквально всех стран оказались перед очень интересной и глубокой проблемой: старые алгоритмы функционирования экономики уже не всегда работают так, как ожидается. Они частично разрушились во время пандемии, а геополитическое противостояние окончательно добило «старый глобальный мир». Новой конфигурации нет. Какой она будет — очень занятный вопрос, который зависит от множества факторов. И большинство из них совершенно не экономические: политические, стратегические, военные, какие угодно, но уже очевидно, что экономическая модель (по крайней мере, мировая) будет в большей степени выстраиваться исходя из геополитической архитектуры. А она пока только формируется, сотрясаясь от непредсказуемых тектонических сдвигов. Велика вероятность, что победит концепция многополярного мира. Однако его конфигурация еще даже в первом приближении остается неизвестной.

На фоне подобной глобальной неопределенности стало модным оперировать термином «мобилизационная экономика». Вроде бы смысл этой модели очевиден на уровне интуиции и эмоционального восприятия. Сразу вспоминается середина прошлого века, насыщенная драматичными и разрушительными событиями всемирного противостояния. Но с точки зрения практического выстраивания мобилизационной модели (не надо путать с военной) тут больше неизвестных, чем четкого понимания. Стоит отметить, что этот актуальный вопрос попадает в фокус интересов научного сообщества многих ученых — и наших, и зарубежных.

— Конечно, в истории множество примеров, когда та или иная страна была вынуждена максимальным образом использовать свои ресурсы для достижения одной или нескольких приоритетных целей, как правило, связанных с необходимостью справиться с системной угрозой того или иного рода. Логично брать в качестве примера, скажем, период Второй мировой войны и изучать те принципы и подходы, которыми государства руководствовались в экономической сфере, — рассуждает Владимир Пархименко. — И по периоду событий 30—50-х годов прошлого века осталось достаточно много мемуаров,

исторической и специальной экономической литературы. Вот, например, даже у так называемого отца макроэкономики Джона Мейнарда Кейнса есть книга «Как оплатить войну», в которой классик попытался оценить фактические и потенциальные ресурсы Великобритании, чтобы противостоять надвигающейся войне с нацистской Германией. Что интересно, Кейнс говорит о том, что данные официальной государственной статистики достаточно скудные, а по некоторым показателям вообще отсутствуют, поэтому возможны лишь приближенные оценки. Может быть, сейчас в условиях развитых статистических систем учета и повсеместной компьютеризации ситуация другая? Думается, что нет. Как минимум потому, что статинформации много, но она ощутимо запаздывает. А когда мир меняется динамично и непредсказуемо, такое запаздывание — непозволительная роскошь.

Поэтому-то и прогнозы не работают. И построенные из них планы чаще не сбываются. По крайней мере, в своем первоизданном, некорректируемом виде.

Не прогноз, а прогнозирование

— Возможно, частный и слишком узкий, но важный пример. Александр Гранберг — советский и российский экономист — занимался так называемыми динамическими межотраслевыми балансовыми моделями и в одной из публикаций показал, что у американских ученых было определенное преимущество в построении подобных моделей для прогнозирования, так как им приходилось иметь дело с устойчивыми экономическими связями в области инвестирования в основной капитал, — объясняет завкафедры экономики БГУИР. — Они формировались и принципиально не менялись десятилетиями. А некоторая волатильность не являлась существенной для моделирования и укладывалась в стандартные допустимые погрешности. Для наглядности он демонстрировал графики разных показателей (фондоемкости, фондоотдачи и другие). В экономике США они представляли собой практически ровные прямые с небольшими отклонениями, а на постсоветском пространстве колебались в широких, иногда кратных пределах. Правда, тогда на дворе стояли переломные 1990-е. Но, похоже, и сегодня мировая экономика ведет себя подобным образом.

В такой ситуации все больше специалистов задаются вопросом: а стоит ли вообще сегодня заниматься прогнозированием и планированием? Ведь так или иначе они строятся на прошлом опыте. А он сейчас стал

историческим: когда-то был и может никогда уже не повториться.

— У ученых, думается, есть консенсус, что необходимо не столько заниматься прогнозами (и уж тем более не делать из них самодостаточный фетиш), сколько прогнозированием, то есть в итоге стремиться разработать такую систему управления экономикой, чтобы корректировать ее развитие и направлять на достижение поставленных целей, — отмечает Владимир Пархименко.
— Если говорить образно, то выстроенная из редко пересматриваемых прогнозов экономика напоминает неуправляемую ракету, которая летит в неизведанное космическое пространство. Ее траекторию просчитывали из имеющихся данных и наблюдений. Но вдруг появляется какой-то неожиданный новый фактор, например астероид, и космическое судно может значительно отклониться. И промахнуться мимо запланированной точки путешествия. Сегодня актуально создание управляемой системы, когда у ракеты есть система курсовой устойчивости (ручная, а еще лучше — автоматическая). Если в ее полет вмешиваются какие-то факторы, то рулевые двигатели возвращают аппарат на заданный курс.

Конечно, этой проблемой научное сообщество занимается уже давно. Другой вопрос, что не было необходимой информационной, технической и организационной инфраструктуры, а также, возможно, к этой проблеме не было столь живого интереса, так как вполне эффективно действовали традиционные подходы к прогнозированию. И до поры до времени в условиях нетурбулентной внешней экономической среды они обеспечивали достаточно четкое предвидение будущего.

Впрочем, от традиционных достижений и механизмов совсем отказываться не стоит. Но относиться к ним не с точки зрения попытки предвидения будущего, а как к модели, которая описывает взаимодействие в экономике различных компонентов: финансовых, производственных и многих других. Понимая механизм, а такие исследования в Беларуси ведутся, надо постепенно учиться им управлять. Это возможно. Но необходимо решить некоторые принципиальные проблемы.

Конкурентоспособность управляемости

Активный подход к управлению макроэкономическими процессами чуть ли не сразу получает негативный ярлык «плановая экономика». Яркий критик плановой экономики, представитель так называемой австрийской школы Фридрих Август фон Хайек утверждал: все спрогнозировать

невозможно, так как много информации «распылено». Он это говорил полвека назад. Возможности по сбору и анализу данных кардинально изменились. Правда, существенно увеличилась и номенклатура товаров, услуг, усложнились экономические, технологические процессы. Словом, проблема сбора первичных сведений остается актуальной. И решить ее можно только через сквозную цифровизацию. Хотя тактическое управление экономикой не исключает необходимости постановки стратегических задач.

— *Специалисты сейчас много говорят о возможностях, которые открывают информационные технологии для сбора и анализа экономических данных и для прогнозирования: машинное обучение, Big Data, нейронные сети и тому подобное. Но нужно помнить: любая корректировка в режиме реального времени относительно легка и эффективна, если мы говорим о каких-то потребительских и промышленных промежуточных товарах, —* обращает внимание специалист. — *Но собственное производство инвестиционных товаров, средств производства — здесь необходимо стратегическое планирование исходя из поставленных долгосрочных целей. Цикл разработки, запуска производства такой продукции измеряется годами, может занимать 10—15 лет. Недоинвестирование в станкостроение и приборостроение и смежные с ними отрасли в 1980—1090-е аукается нам до сих пор. И влияет на выпуск промежуточных и конечных товаров.*

Подобную ошибку, видимо, сделал ЕС, который заявил об энергопереходе, — и инвестиции в нефте- и газодобычу снизились. Свои прогнозы по потреблению ископаемых углеводородов они скорректировали. Но мгновенно увеличить их добычу невозможно. И нужны не только деньги, но и время. Поэтому дефицит нефти и газа аналитики прогнозировали еще в начале 2021 года. Санкции и геополитическое противостояние только усилили этот тренд. Поэтому стратегическое планирование в экономике принципиально необходимо.

В этом разрезе у Беларуси есть определенное конкурентное преимущество. Экономика компактная, социально-экономическая и политическая модели предполагают высокую управляемость стратегическими отраслями на государственном уровне. Сейчас мы фактически перешли от прогнозных к целевым показателям, для достижения которых происходит определение ресурсов. Несомненно, еще имеется широкое поле для совершенствования системы управления, в том числе и с привлечением науки. Благо соответствующие специалисты и исследования у нас есть. И ими можно

и нужно воспользоваться.

volchkov@sb.by

Владимир ВОЛЧКОВ